

ЧАРЛЬЗ МОНТГОМЕРИ

СЧАСТЛИВЫЙ ГОРОД

КАК ГОРОДСКОЕ
ПЛАНИРОВАНИЕ
МЕНЯЕТ НАШУ ЖИЗНЬ

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Оглавление

От научного редактора	5
Глава 1. Мэр счастливого города	7
Глава 2. Город всегда был проектом по созданию счастья	23
Глава 3. (Нарушенное) общественное пространство	55
Глава 4. Как мы здесь оказались	76
Глава 5. Человеку свойственно заблуждаться	93
Глава 6. Как быть ближе	123
Глава 7. Чувство принадлежности к сообществу	170
Глава 8. Городская мобильность I. Как мы воспринимаем движение и почему наш опыт уже не такой приятный	205
Глава 9. Городская мобильность II. Свобода	227
Глава 10. Для кого предназначен город?	263
Глава 11. Всё в мире взаимосвязано	290
Глава 12. Реновация пригорода	312
Глава 13. Спасите город — и спасетесь сами	336
Заключение. Всё только начинается	356
Благодарности	361
Об авторе	363
Благодарности за иллюстрации	363
Отзывы о книге	367

От научного редактора

*В этой жизни, длиною в полвздоха,
не планируй ничего, кроме любви.*

Руми

Ванкувер, город, где живет автор книги Чарльз Монтгомери, входит в тройку лучших городов мира по качеству жизни и дал жизнь ряду важных трудов в сфере интегрального городского развития. В 2010 году канадский ученый Мэрилин Хэмилтон поразила меня своим высказыванием: «Города — сложные живые организмы». По зрелому размышлению я увидел, что она права.

Живые здоровые города действительно обладают коллективным сознанием, идентичностью и, в соответствии с теорией живых систем, способны к самоорганизации, адаптации и развитию. Что является подобием клеток в этих метаорганизмах? Мы с вами — горожане и городские сообщества.

Фундаментом здоровья и жизни организма являются связи и взаимоподдержка между всеми его элементами. Так и городу для процветания важны коммуникации и кооперация между всеми субъектами городской жизни. Именно коммуникации становятся фундаментом для рождения новых идей и проектов, формирования прочных связей и чувства общности, создания среды, которая способствует счастью и гармонии всех участников городской жизни.

Не знаю, изучал ли автор интегральный подход или эмпирически обнаружил взаимозависимость всего со всем. В любом случае он точно уловил взаимосвязь между устройством жизни в городе, дизайном городской среды и внутренним состоянием горожан, их действиями и общей культурой жизни общества. Счастье ждет нас на перекрестке внешнего и внутреннего, личного и коллективного.

Хочешь быть счастливым — создавай город, где время уходит не на дорогу, а на общение с семьей и творчество. Где общественные пространства стимулируют новые знакомства. Где вне зависимости от уровня дохода горожане чувствуют свою значимость, сопричастность, связь с городом и берут ответственность за его будущее. Где люди ощущают живой контакт с людьми. Где коммуникации превращаются в кооперацию, креатив

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

и в разные виды капитала — социальный, интеллектуальный, эмоциональный, духовный, творческий и финансовый.

По выражению предпринимателя-визионера Аркадия Чернова, знаменитая формула Эйнштейна $E=MC^2$ становится еще интереснее: $E=MC^3$, где E — энергия города, M — его масса, или количество жителей, а C^3 — произведение трех «С»: communication, cooperation и creativity. Коммуникации, кооперация и креативный подход к развитию себя, своего дела и всего города — вот залог как личного счастья, так и общественного блага и процветания. Мы все связаны и только во взаимодействии достигаем полной самореализации. Действенная любовь к людям становится основой живого счастливого города.

Мастер Сонг Парк точно указал, что счастье — это свободное течение энергии, личной и коллективной. Снятие границ, барьеров и точек напряженности в городе помогает творческой энергии горожан течь легче и свободнее. Разделенность уступает место связанности и доверию, и в этой среде только и может проявиться душа города и его сила.

И Вячеслав Глазычев, и Денис Визгалов говорили, что город — это прежде всего люди и городские сообщества, а как еще в XVII веке написал английский поэт Джон Донн — *no man is an island*: нет человека, который был бы как остров, сам по себе. Процветающий город создается на принципах интеграции, и в этом взаимодействии и творческом соединении наших сил рождается новая общественная культура, новая жизнь города. Человек становится творцом того, что вокруг, и того, что внутри.

Счастливый город объединяет и раскрывает, снимает напряжение и позволяет человеку расслабиться и почувствовать свою истинную природу. Это полностью меняет качество жизни.

Вам это интересно? Тогда в путь! И пусть эта книга станет первым шагом в увлекательном путешествии к сердцу счастливого города. Стоя на пороге нового, задумайтесь о сути вещей и обретите знание, что вы — мастер своей жизни, автор будущего себя, своей семьи и своего города. Путь в тысячу миль начинается с одного шага, говаривал Лао-Цзы.

*Лев Гордон,
сооснователь Национальной инициативы «Живые города»
Меригар, Арчидоссо, Италия
4 октября 2018 г.*

Мэр счастливого города

Существует распространенный миф: якобы человеку для полной, насыщенной жизни достаточно провести внутреннюю работу; якобы он сам несет ответственность за свои проблемы, и, чтобы исцелить себя, ему нужно просто измениться... На самом деле окружение так влияет на формирование его личности, что его внутреннее ощущение гармонии всецело зависит от согласия с окружающей средой.

Кристофер Александер и др. Строим на века¹

Я пытался угнаться за политиком в недрах серого бетонного административного здания, стоящего рядом с двенадцатиполосной скоростной магистралью. Он буквально излучал нетерпение. Его речь — громкая и настойчивая — напоминала проповедь. У него была коротко стриженная борода — такая обычно встречается у мужчин, не любящих тратить время на ежедневное бритье. Он стремительно пересек подземную парковку — как форвард в ожидании длинного паса.

За ним семенили два телохранителя, у каждого в кобуре на боку болтался пистолет. Ничего удивительного, учитывая род занятий их шефа и город, где мы были. Энрике Пеньялоса — опытный политик, который участвует в очередной кампании. Богота — город с особой репутацией из-за частых похищений людей и убийств. Необычным в этой ситуации было то, что Пеньялоса не сел в бронированный внедорожник, как все политики и другие известные лица в Колумбии, а уже через мгновение оказался на горном велосипеде с шипованной резиной и быстро покрутил педали вверх по эстакаде навстречу жгучему солнцу Анд. Вот он уже далеко впереди, перепрыгивает через бордюры и ямы на дороге, лавирует по тротуару,

управляет одной рукой и отвечает по телефону короткими, рублеными фразами, а встречный ветер развеивает его брюки в тонкую полоску. Его телохранители и мы с фотографом иступленно крутим педали за ним, как толпа фанатов-подростков, преследующих кумира.

Всего несколько лет назад подобная поездка, по мнению большинства жителей Боготы, была бы сродни самоубийству. Если бы вы захотели стать жертвой нападения, задохнуться выхлопными газами или попасть под автомобиль, лучшего места, чем улицы колумбийской столицы, было и не придумать. Но теперь, по утверждению Пеньялосы, всё изменилось. Нам нечего бояться. Благодаря его плану город стал *счастливее*. Он часто повторяет это слово, словно оно всё объясняет.

Когда он проезжает мимо, девушки улыбаются. Рабочие в спецодежде приветственно машут.

— Мэр! Мэр! — кричат на испанском некоторые из них, хотя с момента, когда Пеньялоса был мэром, прошло уже шесть лет, а его вторая кампания на этот пост только началась. Он машет им в ответ рукой с телефоном.

— Добрый день, красавицы! — обращается он к девушкам.

— Как поживаете? — интересуется у рабочих.

— Привет, друг! — говорит каждому, кто смотрит в его сторону.

— Мы проводим эксперимент, — наконец кричит он, обернувшись ко мне и убрав телефон в карман. — Возможно, нам не удастся поднять экономику. Может, мы не добьемся, чтобы колумбийцы стали такими же богатыми, как американцы. Но мы способны создать город, дарящий людям чувство собственного достоинства, чтобы они *ощущали* себя богатыми. Он может сделать их счастливее.

В этом вся суть. От таких слов у многих на глаза наворачивались слезы, ведь это было обещанием урбанистической революции и освобождения.

Возможно, вы никогда не слышали об Энрике Пеньялосе. Может, вас не было в толпе людей, которые в последние десять лет встречали его как героя в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Сингапуре, Лагосе и Мехико. И вы не видели, как он поднимает руки, словно проповедник, или рассказывает о своей философии, перебивая шум сотни автомобильных двигателей.

Но его грандиозный эксперимент и ораторский талант заражают всех окружающих инновационными урбанистическими идеями. Энрике Пеньялоса стал одной из центральных фигур в движении по изменению городского пространства во всем мире.

Я впервые наблюдал, как действует ораторский магнетизм Энрике Пеньялосы, годом ранее. Незадолго до этого ООН объявила, что в ближайшее время, когда в городской больнице на свет появится еще один младенец или в городские трущобы в поисках лучшей жизни переедет очередной мигрант, больше половины населения планеты будет жить в городах. И это только начало: сотни миллионов людей продолжают эту тенденцию. К 2030 г. городское население планеты может составить почти 5 млрд человек². Весной того года представители Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) пригласили несколько тысяч мэров городов, технических специалистов, чиновников и спонсоров на Всемирный урбанистический форум. Делегаты встретились в конференц-центре в Ванкувере, чтобы решить, что может спасти растущие как на дрожжах города от катастрофы.

Тогда ничто еще не предвещало мирового экономического кризиса, но прогнозы оставались мрачными. В чем суть проблемы? С одной стороны, города — основной источник загрязнения окружающей среды³, они создают 80% эмиссии парниковых газов в атмосферу. С другой, по всем прогнозам они не выдержат последствий изменения климата — от периодов аномальной жары и перебоев с водой до волн мигрантов, бегущих в них от засух, потопов и постоянной борьбы за питьевую воду. Эксперты были единодушны во мнении, что более $\frac{3}{4}$ бремени адаптации к глобальному потеплению тяжким грузом ляжет на плечи городов. Там будет нехватка электричества, налоговых сборов и рабочих мест. Казалось, города никак не смогут помочь жителям обеспечить безопасность и процветание, которые всегда обещал процесс урбанизации. Это было сродни ушатую холодной воды.

Настроение в зале изменилось, когда слово взял Пеньялоса. Он решительно заявил, что надежда есть, массовая миграция — не угроза, а потрясающая возможность переосмыслить принципы жизни в городе. По мере того как население бедных городов увеличивается вдвое-втрое, есть шанс

избежать ошибок, совершённых в богатых мегаполисах. Можно предложить жителям условия лучше, свободнее и радостнее, чем в большинстве современных городов. Но для этого придется полностью изменить свои убеждения по поводу того, для чего города существуют, отказаться от концепций строительства, господствовавших на протяжении столетия, и от некоторых своих иллюзий.

Для примера Пеньялоса рассказал историю.

К концу XX в. Богота превратилась в один из худших городов для жизни в мире. Столица Колумбии была переполнена беженцами, страдала от гражданской войны, которая не прекращалась несколько десятилетий, и разовых террористических атак⁴, когда в ход шли гранаты, зажигательные бомбы и «взрывающаяся картошка». Город задыхался от дорожных пробок, загрязнения, нищеты и постоянных коллапсов разных систем. И дома, и за границей столицу Колумбии считали адом на Земле.

Когда в 1997 г. Пеньялоса выдвинул свою кандидатуру на пост мэра города, он не стал давать те же обещания, что многие другие политики. Он не утверждал, что сделает всех богаче. Мол, забудьте о мечте стать такими же богатыми, как американцы: чтобы догнать их, уйдут целые поколения, даже если городская экономика будет расти невиданными темпами в течение столетия. По утверждению Пеньялосы, из-за мечты стать состоятельнее жители Боготы чувствовали себя только хуже.

«Если определять успех с точки зрения дохода на душу населения, нам пришлось бы признать себя страной второго или третьего мира, сборищем *неудачников*», — рассказывал Пеньялоса. Нет, у города должна быть другая цель. Пеньялоса не обещал ни автомобиль каждой семье, ни социалистическую революцию. Его программа была проста. Он собирался сделать жителей Боготы счастливее.

«А что нужно человеку для счастья? — задавал вопрос Пеньялоса. — Ему нужно движение, как птице небо. Ему необходимо общение с другими людьми. Ему нужна красота и возможность побыть на природе. Но в первую очередь человек не должен ощущать себя исключённым из общества. Ему необходимо чувство равенства».

По иронии судьбы, отказываясь от погони за американской мечтой, Пеньялоса провозглашал как раз ту цель, которая лежит в основе Конституции